– Ваше Высочество, – Му Си Яо бросила на него многозначительный взгляд и поддразнила его. – Пиньце начала играть с Чэн Цином только потому, что Ваше Высочество не пришёл даже после того, как заставил Пиньце пережить долгий период ожидания, – пара её прекрасных глаз повернулась, её тело изогнулось в объятиях Чжун Чжэн Линя. На самом деле, когда она постучала по Чэн Цину и увидела, как его маленькое личико, так похожее на Чжун Чжэн Линя, стало обиженным, она втайне наслаждалась этой ситуацией.

– Яо Яо, ты можешь просто прийти и ворваться в мой кабинет, чтобы уволочь Бэньдяня куда угодно, – Чжун Чжэн Линь легко запихнул своего сына в руки Гуй Момо и в следующее мгновение повернулся, чтобы обнять маму ребёнка.

Му Си Яо расхохоталась, излучая восторг:

– Носите это обещание в своём сердце, Ваше Высочество. Рано или поздно Пиньце поймает парочку на супружеской измене.

– А зачем нужно ждать этого "раньше или позже"? Бэньдянь удовлетворит желание Яо Яо. Через мгновение Бэньдянь позволит тебе поймать супружескую пару в постели.

Му Си Яо вскрикнул в тревоге. Она так испугалась, что крепко обняла его за шею, покусывая за ухо и тихонько дёргая мочку зубами.

Этот человек был хорошо обучен ею. Чжун Чжэн Линь из прошлой жизни был обыкновенным подонком. Его характер был не только дрянным, но и ещё более дрянным. В наши дни он действительно стал разумным и тактичным. Флирт был для них обычной практикой. Кроме того, для них было обычным делом время от времени оживлять обстановку.

Когда Мо Лань увидела холодную еду на столе, она позвала Хуэй Лань, чтобы та быстро унесла её и снова согрела. Как только эти два мастера сблизились друг с другом, они забывали обо всём, даже о еде. Однако после того, как они повеселились, они становятся невыносимо голодными. Было гарантировано, что любовница через минуту поссорится с Его Высочеством, если сразу не удовлетворит свой живот.

Словно в ответ на догадки Мо Лань Момо Чжао и все остальные, кто ждал снаружи, услышали, как Его Высочество внутри произнёс нарочито мягким голосом несколько наполненных трепетной лаской слов. Если бы не тот факт, что они должны были остаться, чтобы служить господам, служанки не смогли бы вынести проявления любви этих двоих.

Вечером Чжун Чжэн Линь наслаждался обществом красавицы в полной мере. Он взял Му Си Яо на руки и легонько коснулся головой её воротника.

– Бэньдяню нужно вывезти Су-ши из столицы на два дня. Яо Яо не должна проказничать в отсутствии Бэндяня. Позаботься хорошенько о сыне Бэньдяня, – Чжун Чжэн Линь нежно погладил Му Си Яо по всё более очевидно выпирающему животу.

Мысли Му Си Яо сопоставили события прошлого и настоящего. Она знала, что Чжун Чжэн Линь хотел использовать Су Бо Вэня, чтобы прорубить путь. Она слегка кивнула.

– Ваше Высочество знает, что пьяный старик Тао любит вино, купаясь в Юйцюане (1)?

Чжун Чжэн Линь остановился. Было хорошо известно – что "на юге было Дао, а на севере – Сяо", подлинные учёные Великого Вэя. К несчастью, Дао Гун любил спиртное. Он не мог отойти даже на полшага от Цзюцюаня из провинции Юй. Каждый день он будет делать два глотка спиртного и играть музыку, чтобы поднять настроение. Бесчисленное множество честолюбивых людей хотели попросить Дао Гуна покинуть гору. В конце концов, все они вернулись с поражением, их сердца были полны разочарования и неудовольствия.

– Если кто-то хочет пригласить старейшину Дао, он должен сначала отдать дань уважения Цинь Бо, – Му Си Яо говорила с тоской. Это была история, которая напоминала историю о глубокой дружбе Бо Я и Цзы Ци (2). К сожалению, у неё не будет возможности увидеть это своими глазами. Это будет её пожизненное сожаление. Пребывание Му Си Яо во внутреннем дворе обрекло её пропустить много историй в легенде. Цена за рисового долгоносика (3) заключалась в том, что небо над её головой никогда не будет огромным.

Глаза феникса Чжун Чжэн Линя загорелись ярким светом. Большая рука, обнимавшая Му Си Яо, слегка напряглась. Эта женщина...

* * *

На следующий день шестой принц забрался в карету вместе с Су Цэфэй под недоверчивыми взглядами всех присутствующих.

Хэ Лянь Минь Минь была очень озадачена, когда увидела, как Му Си Яо неторопливо проводит дни, как будто ничего не произошло.

Вань Цзин Вэнь сжала нефритовую заколку для волос, глубоко нахмурившись. Что же происходит? Почему Его Высочество внезапно позвал Су Линь Жоу, эту женщину, которая приехала неизвестно откуда, чтобы позаботиться о нём? Она уже решила принять меры против Му Си Яо. И всё же, к её удивлению, произошло это невероятное событие. После этого, должна ли она действовать или нет? Может быть, Му Си Яо была всего лишь пешкой, которую Его Шестое Высочество использовал, чтобы дурачить людей?

Если это была незначительная пешка, которую можно было заменить в любой момент, то Му Си Яо не стоила её усилий. Кроме того, было бы лучше, если бы люди в её руках не были раскрыты.

– Чжу Цзин, отложи операцию.

Была ли эта женская странность намеренно создана Чжун Чжэн Линем или она была такой с самого начала? Когда-нибудь правда всплывёт на поверхность.

---

1. Юйцюань – это район во Внутренней Монголии

2. Дружба между Бо Я и Цзы Ци иллюстрирует китайский идеал дружбы. Бо Я был известным китайским музыкантом, играющим на цинь, времён весенне-осеннего периода Сражающихся Царств. Он был известен под именем Бо Я, хотя носил фамилию Юй (так что полное имя Юй Бо Я). Цзы Ци (полное имя Чжун Цзы Ци) – его друг. О них писали следующее:

Бо Я хорошо играл на цинь. Чжун Цзы Ци хорошо умел слушать цинь. Бо Я поднимал музыку, Цзы Ци говорил "Она возвышается, как гора Тай!", когда Бо Я передавал музыкой звук текущей воды, Цзы Ци говорил "Она звучит, как огромные реки и океаны!". Однако Цзы Ци никогда не мог понять, о чём думал Бо Я. Тогда Бо Я сказал: "Потрясающе! Твоё и моё сердце – едины!". Когда Цзы Ци умер, Бо Я порвал струны своей цинь и поклялся больше никогда не играть. Таким образом больше никогда не звучала мелодия высокой горы и текущей реки.

3. Рисовый долгоносик – это интернет-сленг, используемый для описания людей, которые бездельничают.м

http://erolate.com/book/703/13236